

Рамзан Кадыров — из Грозного на Москву?

Отставка Алу Алханова с поста президента Чечни и назначение Рамзана Кадырова исполняющим обязанности главы республики еще сильнее укрепили зависимость российской внутренней политики от чеченского фактора. Нельзя сказать, что и раньше политическая стабильность в России не зависела от положения дел в Чечне и на Северном Кавказе, но ситуация все же качественно отличалась от той, которая становится реальностью сегодня.

После окончания активной военной фазы второй чеченской войны перед Кремлем встала задача организации адекватного управления республикой. Было очевидно, что оккупационная модель по-алжирски со всеми характерными ее издержками в Чечне-2001 работать не может. Однако в течение всего президентского срока Путина Москва делала все, чтобы свести богатство политического выбора к персоне Кадырова-младшего. Сначала центральная власть объявила не федеральные структуры, а региональную администрацию во главе с Ахмадом Кадыровым главным политическим субъектом в республике. Затем были «сданы» главы Наурского и Шелковского районов, фрондирующие перед главой республиканской администрации. Затем пришел черед республиканского референдума по Конституции Чечни.

Референдум 2003 г. был знаковым событием для республики. Именно в ходе его подготовки и проведения Москва показала грозненским политикам, что ради создания пиар-иллюзии «мирной Чечни» готова на многое. Именно тогда в тексте Конституции Чечни появились «суверенитет» республики и ее «граждане». Именно тогда же федеральная власть заявила о необходимости подписания Договора о разграничении полномочий между Москвой и Грозным притом, что аналогичная практика с другими регионами исключалась из политической практики. Тогда же Грозному было четко и однозначно продемонстрировано, что пропагандистская эффективность для федерального центра важнее всего остального.

В то же время идея формирования в Чечне парламентской республики с исполнительной властью, состоящей из московских чиновников, была отвергнута. Идея передачи ответственности за Чечню на региональную элиту даже ценой утраты федерального влияния в республике, начала реализовываться. Казалось бы, гибель Ахмада Кадырова вернула ситуацию к нулевой отметке — и снова Кремль сосредоточился на том, чтобы эффективно уйти от ответственности за непопулярную Чечню. Чечня перестала приносить политические очки, а значит, перестала быть интересной. Точнее весь интерес теперь был перенесен на создание имиджа «стабильной» республики — с этой задачей лучше Рамзана Кадырова никто справиться не мог. С одной стороны, он готов каждодневно демонстрировать признаки стабилизации — начиная от строительства аквапарка и приглашения эстрадных знаменитостей до демонстрации личной преданности президенту Путину.

Став и.о. главы республики, Кадыров-младший заявил, что «быть президентом — огромная ответственность перед Всевышним, перед народом, перед самим Путиным». То есть президент России поставлен на один уровень с самим Аллахом и явно выше пророка Мухаммеда. При этом никто из федеральных чиновников и даже кандидатов в преемники не может похвастать аудиенциями у «самого» в спортивном костюме. Не говоря уже о тех бесчисленных идеях, которые Рамзан самостоятельно озвучивает, и которые демонстрируют его политическую самостоятельность несмотря на окончательную победу «вертикали власти» в общероссийских масштабах.

Теперь, с назначением Рамзана Кадырова на высший пост в республике (его утверждение в парламенте республики — простая формальность) влияние Чечни на общенациональные политические процессы вырастает качественно. Неслучайно кадровое решение по Алханову и Кадырову принято параллельно с перестановками в высшем политическом руководстве страны, оживившими разговоры преемнике Путина и о «проблеме-2008». Сегодня никто не скажет с полной уверенностью, были ли случайными параллельные перестановки в федеральных органах власти и в Чечне. Однако даже если таковые совпадения были полной случайностью нельзя не заметить, что фактор Кадырова будет играть едва ли не определяющую роль в событиях 2008 г.

В этой связи вряд ли следует рассматривать заявления представителей республиканской элиты Чечни о желательности третьего президентского срока для Владимира Путина, как экспромты. Для Кадырова и его

команды третий срок Путина — это сохранение прав административно-политической собственности на республику. Сегодня Кремль убежден, что лучше Кадырова никто не сможет стабилизировать ситуацию в Чечне. При этом «цена вопроса» в Москве, похоже, никого не волнует. Главная задача — избавление от головной боли и объяснений с избирателями по поводу Чечни — Кадыровым и его командой успешно решается. В последние годы российская бюрократия научилась разделять внешние эффекты и реальность. При этом внешние эффекты при фактической ликвидации самостоятельных политических субъектов становятся единственным достоянием медиа-пространства, а потому и объявляются реальностью. «Мир в Чечне» стал одним из таких фантомов. Разговоры о стабилизации и замирении республики идут все более интенсивно по мере снижения реального федерального присутствия в республике.

При этом нельзя сбрасывать со счетов, что даже при успешном завершении операции «преемник» Кадырову-младшему никто не гарантирует спокойной жизни. Нынешним лидером Чечни недовольна и часть силовиков, и та же «Роснефть», которую Рамзан уже предложил «раскулачить», и так называемые либерал-бюрократы. Последних не устраивает слишком свободное обращение Кадырова с российским законодательством. Так на прошлой неделе он обратился с предложением к Ахмеду Закаеву вернуться на родину и снова заняться актерской профессией. Такая мелочь, как снятие с Закаева официальных обвинений российскими судебными инстанциями Кадырова не слишком занимает.

Меж тем, третий срок президента Путина становится той точкой, в которой интересы части российской элиты и руководства Чечни могут сойтись. Для тех членов кремлевской команды, кто хотел бы продолжить выгодный административный бизнес, третий срок означает еще и «стабильную Чечню». Думается, такой козырь уже активно используют те, кто занимается проблемой-2008. Разумеется, идея третьего срока может найти понимание у массы избирателей — социальная и политическая пассивность российских граждан, проявлявших все эти годы «эскапизм» в отношении Чечни, тоже работает за тех, кто готов к «подморозке страны». Стремление многих россиян «не видеть эти ужасы» (при этом не зная и не понимая реальной ситуации) может быть также выгодно использовано сторонниками сохранения у власти после 2008 г. действующего российского президента. В любом случае фактор Чечни будет здесь играть не последнюю, если не главную роль.

При этом, что важно, нельзя исключать возможности использования чеченских силовых структур — наиболее боеспособных единиц в России — для подавления возможных массовых выступлений оппозиции, как в столице, так и в провинции. Тем самым чеченская республиканская элита докажет свою верность федеральной власти (не государству). Сегодня такой сценарий не выглядит фантастическим. В конце концов, выбрав Кадырова и отставив Алханова, центральная власть сама показала, что личная преданность для нее важнее, чем реальный патриотизм и многолетнее служение России.

В любом случае, как бы ни разрешалась «проблема-2008», чеченский фактор будет играть едва ли не определяющую роль во внутренней политике страны. И в период существования непризнанной Чеченской республики Ичкерия Российская Федерация в целом решала проблему собственной состоятельности. Существование *de facto* независимой Чечни влияло, как на внутривнутриполитическую ситуацию (поскольку объективно работало на укрепление региональных баронов и регионального авторитаризма), так и на положение страны на мировой арене — Россия воспринималась как слабое и недееспособное государство. Однако ни Джохар Дудаев, ни Аслан Масхадов не могли никоим образом повлиять на выбор путей развития России. Чеченские лидеры ослабляли РФ, бросали ей различные вызовы от финансовых афер до террористических атак. Однако они и помыслить не могли о том, что даже в отдаленной перспективе могли бы определять политическую моду в Москве, влияя на важные управленческие решения. Сепаратисты Дудаева и Масхадова не могли и мечтать о том, что Чечня станет паттерном для всей России. Таков закономерный финал для власти, которая ставит пиар и пропаганду выше государственного благополучия.

Автор: Сергей Маркедонов © Prognosis.ru СТРАНА, РОССИЯ 👁 2830 01.03.2007, 17:40 📌 158

URL: <https://babr24.com/?ADE=36315> Bytes: 8399 / 8399 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Сергей
Маркедонов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

